# ОТ ДРЕВНОСТИ ДО СОВРЕМЕННОСТИ

## ТЕЗИСЫ

**Конференция молодых ученых Абхазии, посвященная 80-летию со дня рождения Ю.Н. Воронова**

НАУЧНО-КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР Ю.Н. ВОРОНОВА
ПРИ АБХАЗСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

АБХАЗСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
им. Д.И. ГУЛИА

# ОТ ДРЕВНОСТИ ДО СОВРЕМЕННОСТИ

## КОНФЕРЕНЦИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ АБХАЗИИ, ПОСВЯЩЕННАЯ 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Ю.Н. ВОРОНОВА

Сухум - 2021

ДК 93/94
БК 63,3(5Абх)
– 80

Р 978-5-166-47-06021

**Ответственный редактор**
**Бгажба О. Х. – доктор исторических наук, академик АНА**

В сборник включены тезисы докладов, озвученные на конференции олодых ученых Абхазии «От древности до современности», посвященной )-летию со дня рождения видного государственного деятеля, выдающегося ieного-кавказоведа Ю. В. Воронова, которая состоялась 24 июня 2021 г. в бхазском государственном университете.

Сборник рассчитан на специалистов, студентов и всех тех, кто интере-ется историей Абхазии.

@ АБИГИ, 2021



*Р.У. Мамацев*

## АБХАЗИЯ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКИХ ПАМЯТНИКОВ ВЕРХНЕГО ПАЛЕОЛИТА

Около 40-35 тыс. лет назад начался верхний, или поздний, палеолит, продолжавшийся до 12(10) тыс. лет назад, который характеризовался новыми достижениями в технике изготовления орудий труда.

В России открыто более 1500 поселений верхнего палеолита. Выбирая места для стоянок, люди позднеледниковой эпохи заботились, прежде всего, об удобствах охоты, поэтому поселения располагались обычно у края речных долин, часто группами.

Позднепалеолитическая культура не была единой. Не был простым и переход от мустье к верхнему палеолиту. Он в разных районах проходил поразному и не даёт нам убедительных примеров повсеместной эволюции, как это считалось раньше. Понятие «позднепалеолитическая культура» неоднозначно по своему содержанию. Например, для Западной Европы имеет значение предложенная Г. де-Мортилье эволюционная схема деления палеолита на несколько последовательных культур: перигорийская (37—29 тыс. лет назад), ориньякская (30—24 тыс. лет назад), солютрейская (24—19 тыс. лет назад), мадленская (20—10 тыс. лет назад). Это схема общей хронологической линии эволюционного развития. Однако материалы Русской равнины, Кавказа, Средней Азии и Сибири показали, что она не может быть использована для этого региона, впрочем, как и для Переднего Востока и Китая. Для этих районов археологические культуры выделяются как территориально-типологические комплексы признаков.

В Европейской части России известно несколько верхнепалеолитических культур: стрелецкая, костенковская, городцовская и молодовская. Для памятников стрелецкой культуры характерны орудия, сделанные из отщепов, наконечники с вогнутым основанием и ножи-скребла.

Отдельные верхнепалеолитические культуры за последние годы выделены в Крыму и на Кавказе. На Кавказе известна имеретинская культура, сохраняющая преемственность с предшествующей культурой мустье. Она изучена по многослойным пещерным поселениям Таро, Сакажна, Мгвимеви и др. Здесь многие орудия сделаны из отщепов: скребки, острия, скребла, так называемые рубчатые орудия. Из ножевидных пластин изготовлены скребки, ножи, острия.

На территории Абхазии памятники верхнепалеолитической эпохи обнаружены во всех районах. Здесь верхний палеолит характеризуется удлинёнными кремневыми ножевидными пластинами, скребками на конце удлинённой пластины, округлыми скребками и резцами. По своим формам, особенно нуклевидным, абхазский верхний палеолит сближается с пещерными стоянками той же эпохи, известными в Западном Закавказье и в Крыму. То же самое можно сказать и о верхнепалеолитических орудиях Армении, известных

ю сборам на Арагаце и в Арзни. На сегодняшний день в Абхазии зафиксировано более 50 верхнепалеолитических стоянок. Однако, к сожалению, эти материалы введены в науку не полностью.

*Ф.М. Кобахия*

## О НЕКОТОРЫХ ПАРАЛЛЕЛЯХ АБХАЗОВ И ХЕТТОВ НА ПРИМЕРЕ КОСМОЛОГИЧЕСКОГО ДРЕВА

Мировое космическое древо - представляет собой образ некоей универсальной концепции, которая в течение длительного времени определяла модель мира человеческих коллективов. Мировое древо относится к универсальным мифологемам и выступает как «растительная» модель мира.

Концепция мирового древа реконструируется на основании источников разного рода. В числе них усматриваются: мифологические представления, запечатленные в словесных текстах различных жанров, среди которых следует выделить две группы. Первая: памятники изобразительного искусства – живопись, орнамент, скульптура, глиптика, вторая: архитектурные формы – культовые сооружения, ритуальные действия и др.

Сравнительный анализ этих знаковых систем, несомненно, позволит описать структуру, характерную для образа мирового древа, т.е. мира: верх-низ, небо-земля, правый-левый, и установить между этими парами точное соотношение. Примечательно, что образ мирового древа прямо или косвенно засвидетельствован разными традициями народов мира. Однако для традиций указанных народов характерно полное соотношение основных элементов мироустройства, так же, как и значительное количество сюжетообразующих текстов, с содержанием соответствующих элементов образа мирового дерева. Все это вырисовывает схожую мифологическую модель мира у абхазов и хаттов.

В соответствующих традициях мировое древа, как и каждое из его эквивалентов, находится в сакральном центре мира и занимает вертикальное положение. Такое положение в ряде культур является доминантной и определяет, как формульную, так и содержательную организацию вселенского пространства. Для мирового древа характерно тройное членение по вертикали, позволяющее различить корни> ствол> ветви. Характерно приурочить к этим трем частям древа классы животных и сходную семантику отдельных сюжетов. Независимо от того, каким представляется мировое древо, его трехчленность по вертикали всегда подчеркнута. Как и для мифов многих народов мира, так и для абхазо-адыгских мифов характерно, представление о трехчленном делении вселенной на зоны: верхний (небесный мир), средний (земной мир), нижний (подземный мир). Примечательно, что каждая из этих частей «антонимична»: «хыхь», «цака», «агута». (верх, низ, середина). Примечательно, что хаттскому космологическому мифу также характерно троичное деление мирового древо по вертикали. В качестве примеров отражения темы трехчленного мирового дерева можно привести фрагмент хеттского текста: «… И верхние боги взяли себе небо, а нижние боги взяли себе землю (и) нижние страну». На основании этих строк Ардзинба В. Г. выделяет основные объекты Вселенной – три ее зоны: небо, земля и подземный мир (буквально нижняя страна). Хеттская концепция о трех частях космоса также отражена в договоре Суппилулиума I и Хукканой: «Неб(о), земля, Великий Океан». Понятие вертикальности, видимо, восходит к более древнему представлению человека эпохи мирового древа. На первоначальной стадии оно могло быть связано с представлением о том или ином явлений, когда в любом из них абхаз видит только живое существо, имеющее голову, хвост и сердце – ахы, ацыхъа, агъы, т.е. начало, середина, конец. Во всех трех вертикальных структурах мирового древа можно обнаружить противопоставления категорий модели мира: верха > низу, небо > земле, земли > подземному миру, жизни > смерти и т.д. В основе всех этих элементов, очевидно, лежит общий источник формирования мировосприятие древнейших жителей Кавказско-малоазийского региона.



*Д.З. Авидзба*

## ЭВОЛЮЦИЯ НАКОНЕЧНИКОВ КОПИЙ АБХАЗИИ VIII -VII вв. до н.э.

Одним из первых исследователей, пролившим свет на историю древнеабхазского оружия был М.М.Трапш, а за ним Ю.Н. Воронов. Номенклатура выявленных ими артефактов послужила основой для металлографических исследований, которые впервые были проведены О. Х. Бгажба.

В позднебронзовом веке наконечники стали отливать в единую конструкцию, состоявшую из пера и полой трубки для её насадки. Через отверстия в трубке проходили заклепки, прочно соединявшие наконечник с древком. Ярким примером позднебронзового века и раннего железа, а именно VIII—VII вв. до н. э. являются находки из Красномаяцкого могильника. В погребениях было обнаружено множество наконечников копий, представленные втульчатыми с листовидно–подтреугольным пером. По способу изготовления втулки наконечники того времени разделяются на два типа:

1. Наконечники с открытой раскованной и свернутой в трубку втулкой.
2. Наконечники с цельнолитой втулкой.

В 1976 г. в с. Анхуа были обнаружены 5 бронзовых наконечников копий. Все они с широко раскрытой втулкой и пером, резко выраженным срединным продольным ребром жёсткости, которое является продолжением втулки по обеим сторонам наконечника. Аналогии подобных наконечников копий охватывают довольно обширный круг памятников Западного Закавказья, например, клад из Лухвано (два наконечника - инв. № 1727/6, 7), погре-

ение в г. Новый Афон (находка 1928 г., коллекция А. Л. Лукина в Эрмитаже, за наконечника - инв. №1291/148-149), погребения в с. Приморское, пос. юр-Дере, в Эшере и др.

В 2002 г. А. Ю. Скаковым и А. И. Джопуа, в ходе совместной археологической экспедиции, в с. Абгархук был обнаружен наконечник копья остролистной формы, перо, которого имело наибольшую ширину ближе к втулке. ереход от втулки к перу плавный, скругленный. Аналогичные наконечники опий известны на территории Бзыбской Абхазии, в Нижней Эшере (коллекия 1930 г.) и в комплексах Красномаякского могильника. Там же был обнаружен наконечник бронзового копья с частично поврежденной разомкнутой орнаментированной втулкой. По перу, от его основания до острия, проходит ервюра. Перо имеет вытянутую подтреугольную форму. По своему декору з заполненных треугольниками поясков копье из Абгархука близко к наконечнику из погребений Красномаяцкого могильника, датируемого VIII - первой половины VII вв. до н.э. Наконечники из Красного Маяка и Абгархука очти идентичны.

В погребении рядом с Эшерским городищем было найдено пять массивных листовидных железных наконечников копий с трубчатыми втулками листовидными формами пера. Данные наконечники копий своим листовидным пером с четким, или слегка выделяющимся срединным ребрам и втулой напоминают бронзовые наконечники копий древнекавказских типов, изготовленных техникой литья. Это предположение, высказанное еще в 1962 г. .М. Трапш подтвердилось находкой в с. Нижняя Эшера, состоящей из клада боевого оружия: однотипных бронзовых и железных наконечников копий III-VII вв. до н.э. и бронзовых топоров с клиновидным обухом колхидского ипа. Таким образом на лицо переходный период от поздней бронзы к ранему железному веку.

По классификации Н. Ю. Воронова, железные наконечники копий раннего железного века подразделяются на три типа:

1. Лавролистные;
2. С "остролистным" пером»
3. Трехперый наконечник.

В дальнейшем, а именно с VIII в. до н.э., развитие форм железных наконечников продолжалось в сторону их увеличения и изменения конфигурации пера, связанное, очевидно, со специализацией в их применении. Хотя аже ранние железные наконечники копий близки по форме поздним бронзовым, что может указывать на определенную преемственность в развитии этой атегории оружия. Бронзовые и ранние железные экземпляры, прежде всего, ближают небольшие размеры, листовидная форма пера и наличие продолього ребра, являющегося продолжением втулки. Именно такими признаками арактеризуются железные наконечники копий из могильников Приморско-, Эшерского, Ново-Афонского, Абгархукского и т.д.



Суммируя все данные, можно сделать вывод о том, что вооружение на территории современной Абхазии начиная с VIII—VII вв. до н. э. имело тенденцию постепенного развития и совершенствования новаций.

*Д.А. Счастный*

## ОБ ОДНОМ СПОСОБЕ РЕМОНТА ПОЗДНЕАНТИЧНЫХ МЕЧЕЙ ИЗ АБХАЗИИ

На территории современной Абхазии в период II-VII вв. меч получает широкое распространение и зачастую связывается исследователями с социальным статусом мужчины-воина. В этой связи, отдельного внимания заслуживают четыре меча с металлическими накладками, обрамляющими основание клинков и образующими уплощенные стаканы (муфты): могильник Абгыдзраху, погребение 12 III-IV вв. (Рис. 1, 4) (М.М. Трапш); могильник Абгыдзраху, погребение 44 III-IV вв. (Рис. 1, 3 ) (М.М. Трапш); могильник Шапка – Церковный холм 4, погребение 5 сер. – втор. пол. VI в. (Рис. 1, 1) (Ю.Н. Воронов, В.А. Юшин); погребение на участке В. Смыр в с. Анхуа, предположительно I-IV вв. (Рис. 1, 2) (М.М. Гунба; Ю.Н. Воронов).

Загадка металлических накладок на мечах, возможно, не была бы разгадана еще какое-то время, если бы ни исследование катакомбного погребения № 33 могильника Кичмалки II в районе Кабардино-Балкарской Республики, где были найдены похожие на абхазские длинный двулезвийный меч и короткий двулезвийный кинжал. Оба клинка снабжены т.н. «подпрямоугольными муфтами линзовидного сечения с дуговидным краем» (И.Р. Ахмедов, Е.Е. Васильева, С.В. Хаврин). Рентгенографическое исследование показало, что муфты установлены в ходе ремонта, т.е. в древности клинки были обломаны в районе перекрестья и реставрированы путем скрепления клинка и хвостовика пластинами на сквозных штифтах.

Данная особенность находок стала для меня поводом проведения рентгенографического исследования абхазских мечей в одном из отделений Сухумской городской клинической больницы. Рентгеновские снимки трех мечей показали, что клинки были отремонтированы в древности аналогичным способом.

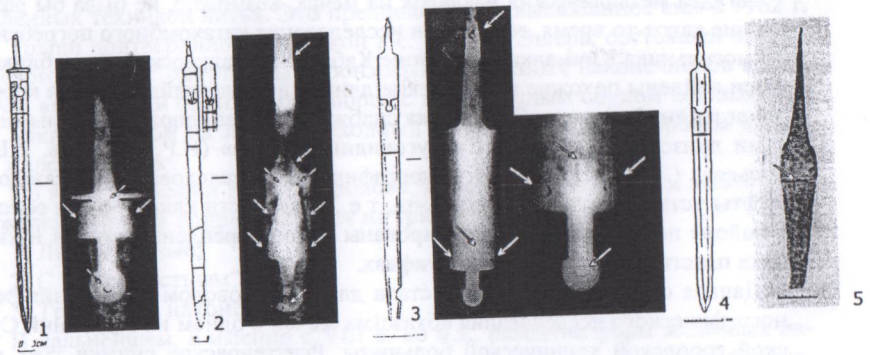
Надо полагать, что и меч из погребения 12 могильника Абгыдзраху, который мне не удалось изучить детально, получил вторую жизнь благодаря железным накладкам.

Аналогий подобному способу ремонта (скрепление клинка и хвостовика) известно немного. Это погребение гуннского времени из Федоровки, позднеримский меч III в. типа Лауриакум-Хромовка из скопления А в Иллерупе (И.Р. Ахмедов, Е.Е. Васильева, С.В. Хаврин), меч типа Майнц первых веков н.э. из Ядовники Мокре в Польше (И.П. Засецкая; C. Miks; M. Biborski, M.

rygiel), меч из склепа 88, п. 5 могильника Лучистое Юго-Западного Крыма
.И. Айбабин, Э.А. Хайрединова). Представляет интерес еще один клинок
Цебельды (Рис. 1, 5) (О.Х. Бгажба, Н.Н. Терехова, Л.С. Розанова). Авторы
атьи называют клинок кинжалом, уточняя при этом, что изначально изде-
е было мечом с дамасским строчечным орнаментом.

Как мне представляется, все перечисленные древнеабхазские мечи вполне
огут оказаться дамасскими, что объясняет желание воинов сохранить доро-
й предмет вооружения. Общеизвестна высокая ценность мечей. К примеру,
часто подбирали победители на поле брани.

Древними мастерами была сохранена изначальная форма и функциональ-
е назначение данного вида оружия. Скорее всего, это обусловлено степе-
ью повреждения и местом излома клинка. В тех случаях, когда клинок ло-
ался ближе к хвостовику, меч оставался мечом – для него изготавливали
акан из двух железных пластин, соединяя с хвостовиком и фиксируя с по-
ощью штифтов. Такая работа могла проводиться, как непосредственно в
мперских мастерских, привязанных к гарнизонам, дислоцированным в кре-
остях на территории Абхазии, так и местными оружейниками, чей уровень
узнечного мастерства находился к тому времени на достаточно высоком
ровне.




*Кайтан Ш.Г.*

## ИЗ ИСТОРИИ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ВЕЛИКОЙ АБХАЗСКОЙ (КЕЛАСУРСКОЙ) СТЕНЫ

Первые археологические работы по исследованию Великой Абхазской
тены провел А.А. Миллер в 1907 г., и им была найдена поливная керамика у
Приморской башни в с. Тхубын (А.А. Миллер).



В 1963 г. В.С. Орелкин, в составе «Экспедиции Абхазского Совета Грузинского общества охраны памятников культуры по обследованию, инвентаризации и установлению охранных зон объектов Абхазской (Келасурсткой) стены», заложил шурф в башне Багмаранского гарнизона, в котором он обнаружил средневековую керамику (В.С. Орелкин).

Ю.Н. Воронов и О.Х. Бгажба раскопали две башни № 47, 53 (нумерация по Ю.Н.Воронову) на Мачаро-Пацхирском участке и получили позднесредневековые материалы (Ю.Н. Воронов, О.Х. Бгажба).

В 2001 г. А.И. Джопуа были исследованы башни 151-156 (нумерация по Воронову) расположенные в пос. Аймара на правобережье р. Дуаб. Небольшой шурф (2 х 1 м) был заложен исследователем в башне № 153 с северо-западной стороны. Культурный слой был выявлен на глубине 30-40 см. В слое попадались черепки небольших размеров сосудов и от больших пифосов, также обнаружена каменная праща. Никаких железных предметов, связанных с вооружением, не было найдено. Аналогичная ситуация наблюдалась и на исследованных башнях № 155,156 (А.И. Джопуа, В.А. Нюшков).

В 2014 г. в башне Тхубынского гарнизона экспедицией Гос. Управления охраны памятников, были проведены охранно-изыскательские исследования. (Науч. рук. О.Х. Бгажба, нач. экспедиции Г.А. Сангулия). Найденные материалы были отнесены к средневековому периоду (О.Х. Бгажба, Г.А. Сангулия, Л.П. Головина, Ш.Г. Кайтан).

В течение 2013-2015 гг. выполнялся грант РГНФ № 13-06-00077. Под руководством Г.В. Требелевой была обследована стена (взяты координаты GPS сохранившихся объектов - башен и стен, составлены планы, взяты образцы для анализа связующего раствора). Дополнительные методы исследования примененные в ходе выполнения проекта: химический анализ состава раствора, результаты шурфовок на башнях, сбор подъемного материала, пространственный анализ соотношения расположения стены с другими памятниками средневековья, анализ литературных данных позволили сделать вывод, что стена была сооружена в период раннего средневековья, скорее всего, апсилами в VI веке, для охраны своей территории, от кочевников и горцев (Г.В. Требелева, Г.З. Хондзия, Г.Ю. Юрков).

С 2017 г. по 2020 г. Абхазским институтом гуманитарных исследовании им. Д.И. Гулиа Академии наук Абхазии в рамках разных (научных) проектов были проведены археологические исследования нескольких участков Великой Абхазской стены. В ходе этих работ были исследованы объекты в селах: Мачара, Багмаран, Мархяул, Джгярда, Хяцха. Последний объект ранее не был описан, и тем более археологически исследован.

Дальнейшие раскопки 4 участков Великой Абхазской стены (Келасурский, Багмаранский, Отапский, Арасадзыхский) позволят объективно датировать и интерпретировать этот, пока еще загадочный и самый большой фортификационный объект древней Абхазии.

*И.А. Джопуа*

## ОХРАНА ПАМЯТНИКОВ АРХЕОЛОГИИ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Как известно, Ю.Н. Воронов многое сделал в деле регистрации памят-ков материальной культуры Абхазии, в частности, будучи инструктором бхазского совета Грузинского общества охраны памятников культуры под-товил объемный труд - "Археологическую карту Абхазии", необходимость здания которого было отмечено еще на V археологическом съезде 1881 г., ошедшего в Тифлисе. Отраженные в ней многие крепости, поселения, мо-льники и др. описывались впервые.

Обращаясь к истории охраны памятников можно установить следую-ее: в 1950 -х гг. в Абхазской АССР созданы сразу два органа по охране па-тников истории и культуры, выполнявшие свои функции до развала СССР. сли отдел по охране памятников при Министерстве культуры вел бюрокра-ческую текущую работу, в частности, следил за техническим состоянием евностей, то работа Абхазского совета охраны памятников носил творче-ий, научный характер. Разрабатывались списки памятников, подлежащих сударственной охране, группы же особо ценных древностей формирова-сь как государственные заповедники.

Так к 1961 г. на государственный учет было поставлено 280 отдельных мятников и ансамблей, в уже в 1968 г. в списочном порядке под охраной сударства состояло уже 419 памятников и комплексов. В докладе также точнены сведения о ранее известных памятниках.

Отсутствие центральной республиканской службы охраны памятников мпенсировалось также обширной деятельностью АБИЯЛИ (ныне АБИГИ). кспедиции института носили систематический характер, регистрировалось ножество памятников истории и культуры.

Созданное в 1988 г. при СМ Абхазской АССР управление по охране и спользованию памятников истории и культуры подготовило сводный труд хеолого-архитектурных памятников страны.

Вместе с тем с 1990 - х гг. наметились существенные сдвиги в деле ох-аны древностей. Положительный перелом в отношении памятников истории культуры явился результатом масштабного изучения древностей, пережи-авшее со второй половины XX столетия настоящий подъем. Многие архео-огические памятники стали известны только благодаря археологическим ис-ледованиям, в особенности с применение современных методов научных сследований. Полученные научные сведения позволили значительно улуч-ить степень защищенности памятников, установить зоны распространения бъектов археологии.

К 1998 г. аннотированный список памятников истории и культуры ключал 1000 памятников и отдельных комплексов, включающий крепости,



городища, остатки древних поселений, литейных производств, древних мест захоронений и др.

Конечно же, проведенные масштабные археологические исследования памятников Абхазии дают возможность установить многие границы памятников, позволяющих улучшить охранный статус древностей в условиях ежегодно растущего уровня хозяйственного освоения территории республики.

Археологические памятники Абхазии за многолетнюю деятельность археологов, историков, архитекторов, искусствоведов и др. прошли различные этапы фиксации, исследования, совершенствования охранного режима, накоплены сведения о разнообразных археологических комплексах и отдельных находках.

Комплексные археологические исследования многих памятников в XXI столетии, проводимые научными организациями Абхазии и зарубежными исследователями, позволяют получить ценнейшие материалы, способствующие дополнению существующих сведений к паспортизации археологического наследия.

Подводя анализ охранного дела за многолетнюю деятельность целесообразно в рамках системы учета и охраны памятников сформировать работу в ключе объединения форм бюрократической работы с формами «охранного» исследования памятников истории и культуры. Вместе с этим назрела необходимость установления границ территории и зон охраны особо значимых памятников, где археологические изыскания и научное осмысление имеющихся материалов по археологии Абхазии помогут достигнуть ощутимого результата для достижения безусловной сохранности аутентичного облика древностей.

*А. А. Агрба*

## ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ СУДЕБНОЙ АНТРОПОЛОГИИ НА МАТЕРИАЛАХ ИЗ АБХАЗИИ

Существует множество различных методов и способов изучения костных останков, которые могут помочь понять, как жил человек, чем занимался и как умер. Современная антропология делится на множество научных дисциплин, одной из которых является судебная антропология. Она сочетает в себе остеологию и судебную археологию. Как правило, судебные антропологи привлекаются судом или следствием для решения вопросов, требующих специальных познаний, например, с целью идентификации личности при обнаружении костных останков. В зарубежной практике судебная антропология зачастую классифицируется, как специальная область физической антропологии (изучение человеческих останков), которая занимается анализом костей скелета человека и применением методов археологии.

Судебная антропология помогает определить пол, возраст, а также различные патологии и травмы как прижизненные, так и возможные причины мерти. Все это проводится путем изучения костных человеческих останков. Существуют различные методы изучения костных останков. Самыми популярными методами являются: Уолкера П.Л. (2008г) - позволяет определить пол человека, основываясь на изучении специфических областей на черепе; Глалесет (2012г) – помогает установить пол человека, основываясь на изучении костей таза; Уэбелекера (1989г.) – помогает установить возраст человека, основываясь на изучении зубов верхней и нижней челюсти; Ламандин 1992г.) – помогает установить возраст, основываясь на изучении зубов, но данный метод применяется только при изучении детских костных останков; Исаака М.У. (1985 г.) - помогает установить возраст человека основываясь на изучении ребер.

Судебная антропология является малоизученной дисциплиной в Абхазии, также, как и судебная археология. Эти две дисциплины тесно связаны с археологией, и несомненно, могут быть полезны при изучении археологических материалов.

С 2014 г. в Абхазии проводятся работы по поиску потенциальных мест захоронений, эксгумаций и идентификации без вести пропавших людей в ходе Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 гг. В 2017 г. была сформирована команда из абхазских специалистов в области археологии и биохимии, которая в течении пяти лет обучалась методам судебной антропологии и археологии, а также была вовлечена непосредственно в сам процесс идентификации костных останков. С 2019 г. данные специалисты проводят анализ самостоятельно и способны применить полученные знания в области судебной антропологии в классической археологии: именно поиск потенциальных могильников и анализ костных останков, найденных в них.

***М. В. Гумба***

## ВОЗРОЖДЕНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ СУХУМА КАК ПОРТОВОГО ГОРОДА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 19 ВЕКА

Полуразрушенным и жалким выглядел Сухум после захвата его штурмом в 1810 г. Попытки восстановления Сухумской крепости начались с 1829 г., несмотря на это, она, продолжала оставаться в запущенном состоянии. В 1830 г., было проведено частичное восстановление. Сухум стал приобретать значение экспортно-импортного пункта. Уже в 1832 г., был официально разрешен вход транспортных судов, была учреждена таможенная застава, хотя и продолжала действовать контрабандная торговля, дававшая абхазским князьям большой доход.

В середине 30-х годов Сухум вновь приходит в запустение. Начальник Черноморской береговой линии генерал Н.Н. Раевский привлекает местные



войска (1000 чел.) для выполнения ряда очистительных работ, как: углубить русла засоренных речек, очистить старые канавы, крепостной ров и т.д.

В 1840 г. Сухумская крепость была относительно укреплена, и число гарнизона достигло 800 человек.

Изучив Восточный берег Черного моря, относительно его морских и сухопутных сообщений и карантинов, необходимо было выбрать место для центрального карантина. От Новороссийска до Николаевской крепости на турецкой границе – Сухум занимал центр линии карантинов. Это выгодное расположение и привело к необходимости учредить в Сухуме «*центральный карантин*» с подчинением ему всех имеющихся карантинов и карантинных застав.

Для развития Сухума как торгового центра необходимо было осушить болота. Первые начинания предпринимались (1840 г.) ген. Н.Н. Раевским. Он понимал, что из-за расположения Сухумской крепости на низменности, куда стекались все нечистоты города – образовывались болота. В связи с этим, он, настоятельно ставил вопрос о переносе крепости на возвышенное место, а болота осушить. По Высочайшей воле было предписано «*приступить к осушке болот в Сухуме*». Уже с февраля 1841 г., стали проводиться первые работы, как по восстановлению водоснабжения, так и по осушке болот. Работа продвигалась медленно из-за частой болезни рабочих.

Более серьезно, к осушке болот подошли в 1844 г., по инициативе Начальника Черноморской береговой линии ген. А.И. Будберга. Это совпало во времени со строительством госпиталя и казармы на Сухумской горе, на расстоянии полтора километров от крепости был вырублен мелкий лес и проложены две продольные канавы по обеим сторонам дороги, ведущей к месту строительства. Таким образом, были приняты уже первые меры по осушке местности вдоль вырубленного леса. В результате, в окрестностях Сухума было вырублено 240000 кв. м. кустарника, речка Гиндарка, разливавшаяся близ ботанического сада, была отведена в канаву, вырытую вдоль дороги для отвода притока нагорных вод.

В 1845 г. устанавливается пароходное сообщение между Керчью и Сухумом, а в 1846 г. - с Одессой. С русских торговых городов к берегам Абхазии регулярно курсировали пароходы с товарами российской промышленности, начало развиваться торговое мореплавание. Если до 1845 г., ежегодный приход судов не превышал в год двадцати мелких баркасов, а каботажное судоходство не превышало 240 судов малого размера, то с 1845 г., приход судов из-за границы превышал цифру 50, а к 1850 г. до 220 судов разного размера. Оживилось и каботажное судоходство, сухумский порт посещали уже от 357 до 420 каботажных судов ежегодно.

Весной 1845 г. ген. А.И. Будбергом был составлен главный проект, в котором предлагалось, в Анапе, Новороссийске и Сухуме – образовать необходимые **городские управления**.

Для полного контроля, независимые абхазские порты в Гудаве, Очамире и Сухуме, с марта 1846 г. были переведены в карантинно-таможенное ведомство. В 1846 г. Сухум был объявлен **торговым портом**.

Генерал А.И. Бутберг, в отчете за 1847 г. отмечал «ни один из пунктов Черного моря не обещает такой блестящей будущности как Сухум-Кале предназначенный быть главным портом Закавказского края на Черном море». В 1947 г. Сухум получает статус **портового города**. Сухум, превратившись в торговый город, наряду с Анапой и Новороссийском, получил льготы, согласно которым население, проживающее в торговых городах, освобождались на 30 лет «*от рекрутской и квартирной повинности, имели право торговли на всей Черноморской береговой линии без оплаты гильдейских пошлин*».

При карантинно-таможенном управлении были созданы: полицейское управление, которое на правах сухумского градоначальника подчинялось начальнику войск в Абхазии; особая канцелярия – для разбора городских дел; городская ратуша, ведавшая судебными делами. Действия русской администрации и суда ограничивались Сухумом.

В 1851 г. из Бамбор в Сухум было переведено Управление начальника 3 отделения Черноморской береговой линии. Вследствие чего были переведены и войска, которые временно были дислоцированы на горе Трапеция. Под горой офицерам и семейным солдатам было позволено выстроить турлучные дома. Дома строились и в центре города.

В докладе М.С. Воронцова от 27 апреля 1853 г., г. Сухум был признан как один из самых главных станций пароходного сообщения Закавказского края с Керчью и Одессой, куда была переведена из Новороссийска главная зимняя стоянка Черноморской военной эскадры.

Но, скоро начавшаяся Крымская война вовлекла в свои действия и Абхазию. Налаженные торговые отношения Сухума были прерваны.

***А. С. Габелая***

## О СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ АБХАЗИИ 1921–1929 гг. ПО НОВЫМ АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ

В историографии Абхазии немало работ, которые освещают страницы советского периода в истории Абхазии. В них освещены вопросы политического, социально-экономического и культурного развития Советской Абхазии. Анализу состояния социально-экономического положения Абхазии в первые годы советской власти посвящены в основном труды А. Э. Куправа, А. А. Абшилава, Л. М. Прицкера.

Очевидным является тот факт, что для любого исторического исследования, как правило, наибольшую ценность представляют письменные источники. К сожалению, архивные материалы, которые могли бы воссоздать максимально объективную историческую картину рассматриваемого периода практически полностью сгорели во время Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 гг. Это был акт вандализма со стороны грузинских оккупантов.



В этой связи нахождение новых архивных материалов по истории Советской Абхазии (20-е годы XX века) имеют важное значение. В ходе написания этой научной статьи мной были привлечены весьма интересные архивные материалы по интересующей нас теме.

Прежде всего это данные ИНФАГО Груз. ГПУ на 15-е сентября 1928 (список бывших князей, дворян, помещиков, проживающих на территории Абхазии. Сов. секретно). В этом материале приводятся списки князей, дворян, помещиков, которые проживали в Абхазии в рассматриваемый период. В документе указаны имена, фамилии высших сословий, их владения, а также отношения бывших князей, дворян, помещиков к Советской власти. Интересным является тот факт, что приведенный в документе список разбит по принципу уездов Абхазии (Кодорский, Гудаутский, Гагринский, Гальский).

Другим очень интересным является архивный материал из Центрального архива новейшей истории Грузии (материалы к докладу правительства ССР Абхазии по сессии Груз. ЦИКа III-го созыва в г. Сухуми 19 февраля 1926 года). Этот доклад содержит богатую информацию практически о всех сферах социально – экономического развития Абхазии в 20-е годы XX в. (сельское хозяйство, промышленность, торговля и др.).

***Н.И. Медвенский***

## ИЗ ОПЫТА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОИСКОВИКОВ АБХАЗИИ И РОССИИ: УСТАНОВЛЕНИЕ СУДЬБЫ ГВАРДИИ СТАРШЕГО ЛЕЙТЕНАНТА Н.Н. СИКОВА

В июне 2019 г. рыболовецкий сейнер «Абхазия», занимающийся промыслом в акватории Черного моря между городами Сухум и Новый Афон, вытралил трехлопастной самолетный винт и несколько десятков снарядов к советской авиационной пушке ШВАК кал. 20 мм. Винт был передан на хранение в АбИГИ им. Д.И. Гулиа АНА, а боеприпасы – утилизированы саперами МЧС РА.

После очистки деталей от ржавчины и окисей удалось определить номера узлов моторно-винтовой группы, благодаря чему была создана основа для проведения историко-архивного исследования, имевшего целью установить тип и принадлежность самолета, а также личность пилота. С абхазской стороны в поиске приняли участие сотрудники Государственного музея боевой славы им. В.Г. Ардзинба, Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа и поисковики Абхазии, с российской – члены Красно-

ıарской краевой общественной организации «Кубанский плацдарм» и Ассоциации поисковых отрядов «Кубаньпоиск».

Было выявлено, что винт принадлежал советскому одномоторному истребителю ЛаГГ-3№ 31213703 (тип мотора М-105 ПФ, номер мотора 282-23 Ц) из состава 3-й авиаэскадрильи 6-го гвардейского авиационного полка ВВС Черноморского флота, которая к началу 1943 г. базировалась на Гудаутском аэродроме. Самолет пилотировал гвардии старший лейтенант Николай Николаевич Сиков, 1922 года рождения, уроженец г. Малая Вишера Маловишерского района Ленинградской (ныне – Новгородской), области, женатый. 31 января 1943 г. в ходе боевого вылета у ЛаГГ-3 Николая Сикова произошло раскручивание винта. Машина упала в море, тело летчика обнаружено не было.

Автору данных строк удалось разыскать племянника и племянницу погибшего летчика – Эдуарда Сикова и Наталью Федотову, внучку Викторию Гавунову, а главное – его дочь Эвелину Сикову. Последняя сообщила, что ни она, ни ее мать не обладали достоверной информацией о месте и обстоятельствах гибели их отца и мужа, а также отметила, насколько важна для нее находка, сделанная у берегов Абхазии. Родственники Николая Сикова предоставили в распоряжение ГМБС им. В.Г. Ардзинба ряд документов, газетных статей военного времени, писем и фотографий из семейных архивов, позволяющих восстановить биографию летчика. В результате сопоставления полученных материалов с уже имеющимися данными было установлено следующее.

Николай Сиков родился 31 декабря 1922 г. в семье слесаря маловишерского паровозного депо Николая Ивановича и домохозяйки Пелагеи Ивановны Сиковых. В декабре 1938 г. получил восьмилетнее образование в средней школе № 2 г. Малая Вишера. С декабря 1938 г. по сентябрь 1939 г. обучался в Чудовском аэроклубе Осоавиахима. В октябре 1939 г. поступил в Ейское военно-морское авиационное училище, которое закончил летом 1941 г. 19 августа 1941 г., уже в ходе Великой Отечественной войны, Николаю Сикову было присвоено звание сержанта, а немногим позже – старшего сержанта. Вскоре летчик был направлен на фронт.

Николай Сиков сражался в рядах 3-й эскадрильи 8-го истребительного авиационного полка ВВС Черноморского флота, дислоцировавшегося в осажденном Севастополе. Боевые характеристики на пилота Сикова отмечают его отличную боевую подготовку, дисциплинированность, умение применять свои знания в ведении воздушного боя. Он заслужил славу лучшего воздушного разведчика полка, а по свидетельству его бывшего сослуживца, Героя Советского Союза, генерал-майора Михаила Авдеева – и всего севастопольского гарнизона. 10 мая 1942 г. Приказом Командующего Черноморским флотом № 32-с Николай Сиков был награжден орденом Красного Знамени. Вскоре после этого, 29 июня, ему было присвоено звание старшего лейтенанта.



Летом 1942 г. 6-й гв. иап из Крыма был передислоцирован в Абхазию. С этого времени Николай Сиков принимал активное участие в битве за Кавказ, пересев со своего истребителя И-16 на ЛаГГ-3. К середине июля 1942 г. на его боевом счету значилось 247 боевых вылетов, из чего 143 – на разведку линии фронта и 42 – на аэрофотосъемки оккупированной территории. Он провел 25 воздушных боев, сбил 7 немецких самолетов, уничтожил свыше 500 солдат и офицеров Вермахта, подавил огонь 10 вражеских огневых точек.

31 января 1943 г. Николай Сиков поднялся в небо с Гудаутского аэродрома с целью проведения разведки воздушного пространства над Сухумом. При возвращении с задания у его ЛаГГ-3 произошло раскручивание винта и отказ двигателя. Летчик передал по рации о своем решении довести машину до аэродрома, но затем связь с ним была потеряна. Машина упала в море. Низкая температура воды и тяжелый комбинезон явились обстоятельствами непреодолимой силы – Черное море стало местом последнего упокоения героя.

В июне 2020 г. руководство ГМБС им. В.Г. Ардзинба обратилось к Президенту РА Аслану Бжания с просьбой рассмотреть вопрос об увековечении памяти Николая Сикова. Вскоре на сухумской набережной был воздвигнут мемориал советским военным летчикам – героям Великой Отечественной войны. Центральным его элементом стал винт от ЛаГГ-3 старшего лейтенанта Николая Сикова.

Таким образом, итогом взаимодействия поисковиков Абхазии и России стало не только установление судьбы Николая Сикова и розыск его ближайших родственников, но и мемориальное увековечение памяти героя в знак безграничной благодарности и уважения к подвигу защитников Отечества, спасших мир от фашизма. Совместная деятельность по поиску и идентификации погибших и пропавших без вести военнослужащих Красной Армии и Военно-Морского Флота будет продолжена.

***Д.Д. Инджгия***

## «АБХАЗПЕРЕСЕЛЕНСТРОЙ»: ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ

**1.** Демографическая экспансия – один из эффективных способов осуществления геноцида. Это проверено многовековой практикой завоевателей. Этот злодейский акт также был направлен против абхазского народа. С конца XIX и почти на протяжении всего XX в. грузинская интеллектуальная и политическая элита планомерно путём преднамеренной ассимиляции абхазов и за счёт переселения грузин в Абхазию увеличивала здесь численный состав грузинского населения. Вынашивалась идея – использовать в перспективе это как аргумент для включения земли абхазов в состав Грузии.

**2.** Нужно отметить, что в 70-80-е годы XIX в. о начавшейся грузинской колонизации Абхазии сообщает целый ряд грузинских изданий – «Дроеба»,

«Иверия», «Моамбе», «Квали», «Шрома» и др. В их публикациях говорится о том, когда появились первые компактные грузино-мегрельские поселения в Абхазии. Совершенно очевидно, что они образовались здесь после русско-турецкой войны 1877-1878 гг. и выселения абхазов. Красноречиво свидетельствует об этом и статья-программа Я. Гогебашвили (1877 г.), в которой он поставил вопрос: «Кем заселить Абхазию?». Гогебашвили сам же ответил на свой вопрос. Он считал, что заселение Абхазии будет успешным лишь в случае переселения туда десятков тысяч мегрелов из Западной Грузии, но не русских, армян, греков.

**3.** С 1918 г. – периода вооруженной оккупации Абхазии Грузией, переселенческая политика получает новый импульс. Тогда же появился девиз лидера грузинских меньшевиков Ноя Жардания – «Русский царизм не сумел обрусить абхазов, но мы как родственные племена, должны огрузинить абхазов своей культурой. Надо во что бы то ни стало взять абхазов!».

**4.** 14 сентября 1939 г. СНК СССР утвердил положение о переселенческом управлении при Совнаркоме Союза ССР. Переселенческие отделы создавались при СНК союзных и автономных республик. Начальником переселенческого отдела при СНК ГССР был назначен В. Рапава, а при СНК АССР Абхазии – Джанджгава. Мероприятиями по переселению в Абхазию руководили переселенческий отдел при СНК Абхазии, Наркомзем Абхазии и Абхазская строительная контора переселенческих колхозов переселенческого отдела СНК Грузинской ССР под названием «Абхазпереселенстрой», созданная 25 июня 1937 г. при Наркомате земледелия Абхазии. «Абхазпереселенстрой» два десятка лет занимался переселением грузин и мегрелов в Абхазию. А за короткий промежуток времени, с 1937 по 1941 г., было организовано 10 новых переселенческих колхозов с населением до 10 000 человек, их нередко освобождали от уплаты подоходного налога.

**5.** Следует отметить, что грузинские сёла размещались, как правило, в местах компактного проживания абхазов с целью – создать анклавы с грузинским населением, которые должны были стать опорными пунктами и источниками планируемых ассимиляционных процессов. В связи с постановлением ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 25 апреля 1940 г., СНК ГССР были разработаны специальные «Мероприятия по переселению в Абхазию на 1940-1944 годы». В Абхазию планировалось переселить 5404 человека.

**6.** Цель демографической агрессии – создать абсолютный численный перевес грузинского населения в Абхазии. В те годы всё это преподносилось как прогрессивное мероприятие. Но на самом деле демографическая экспансия служила, прежде всего, задаче захвата грузинами абхазских земель, вытеснение их с насиженных мест и ассимиляцией в растущей грузинской массе.

**7.** Таким образом, насильственное выселение абхазов в середине XIX в. в Турцию и другие страны Ближнего Востока и широкомасштабная колонизация, принявшая особо широкий размах в годы правления Сталина и Берия, привели к сокращению удельного веса коренного абхазского населения, поставившее его на грань полной ассимиляции и вырождения. Достаточно посмотреть на динамику изминения национального состава населения Абхазии с 1886 года. Так, в 1886 г. абхазы составляли – 85,8%, грузины – 5,8 %; в 1897г. абхазы – 55,3% грузины – 24,4%; в 1926г. абхазы – 26,4%, грузины – 31,8%; в 1939 г. абхазы – 18%, грузины – 29,5%; в 1959 г. абхазы – 15,1%, грузины – 39,1%.



**8.** Как видим, имперские интересы Грузии в Абхазии обслуживались деятелями грузинской науки с конца XIX столетия. Не успели ещё грузины твёрдой пятой встать в Абхазии, как в 80-х годах XIX века, одновременно с появлением первых компактных грузино-мегрельских поселений, появляется труд грузинского историка Д. Бакрадзе, призванный доказать пришлость абхазов, а не грузин. Около 70-ти лет спустя, в 1949-1951 гг., когда Абхазию уже наводнили грузино-мегрелами и превратили абхазов в меньшинство, Берия и его учёная команда в лице Ингороква, вновь начинают эксплуатировать идею о пришлости абхазов, чтобы подвести идеологическую базу под новую депортацию оставшихся 60 тысяч абхазов, так сильно докучавших имперским устремлением Грузии.

Но этому злодейскому акту не суждено было сбыться, помешали смерть Сталина и падение Берия.

***Г.В. Цулая***

## МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ О ДОБРОВОЛЬЦАХ В КОНТЕКСТЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В АБХАЗИИ 1992 – 1993 гг.

По сей день существуют разные точки зрения по вопросу Добровольческого движения в поддержку абхазского народа в борьбе за независимость. Еще в период агрессии Грузии против Абхазии, грузинские и некоторые российские СМИ распространяли информацию о большом количестве наемников, прибывших в Абхазию. Такая точка зрения затем перекочевала и в некоторые научно-публицистические и публицистические работы по истории Отечественной войны в Абхазии и преследовала цель - очернить добровольцев перед мировым сообществом.

В историографии данная проблематика частично рассмотрена в трудах В.М. Пачулия, И.Ш. Цушба, А.Ф. Авидзба, А.И. Бройдо и др.; а также ее изучают архивисты и военные эксперты. Несмотря на это, в ее научном изучении есть изъяны. На сегодня выделяются два подхода: с одной стороны, феномен добровольческого движения (роль братских народов, интернациональный облик, героический подвиг), с другой – фальсификация фактов грузинскими и некоторыми зарубежными исследователями.

В данном сообщении речь идет о тех международно-правовых документах, которые были приняты международным сообществом в разные пе-

риоды истории и считаются основополагающими в период ведения боевых действий. Это Гаагская конвенция 1907 г., где указаны основные правила и положения о законах и обычаях ведения войны, четко определен статус добровольцев. В конвенции сказано: «Добровольческие отряды в тех странах, где они составляют армию или входят в ее состав, понимаются под наименованием армии». Война в Абхазии не исключение. Наоборот, она показала, что наличие массового добровольческого движения по своей сути явилось беспрецедентным в истории единением ради отстаивания свободы.

Важными документами о добровольцах являются дополнительный протокол к Женевским конвенциям 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, согласно которому добровольцы имеют право принимать непосредственное участие в военных действиях, а также «Положение о статусе добровольцев в Республике Абхазия», принятое в июле 1993 г. Президиумом Верховного Совета Республики Абхазия.

В небольшом сообщении использованы и другие международные документы, которые четко определяют понятия «доброволец» и «наемник», а также интервью и архивные данные МО РА. Важное место в работе занимают материалы по различным войнам XX столетия, например, участие добровольцев в военных действиях Греции, Италии, Испании и т.д. Конечно же, в каждом отдельном случае добровольчество имеет свои характерные особенности.

Добровольческое движение в поддержку Абхазии, безусловно, заслуживает отдельного внимания, на что и обращал внимание лидер Абхазии В. Ардзинба. 3 сентября 1992 г. в Москве, в ходе обсуждения Итогового документа, он заявил: «Я не могу с точки зрения ни нравственной, ни правовой осуждать людей, которые пришли в Абхазию жертвовать своей жизнью ради абхазского народа, ради всех народов Абхазии». А в интервью российскому журналисту А. Караулову в передаче «Момент истины», В. Ардзинба на вопрос журналиста об участии на «стороне абхазских формирований воюющих наемников» ответил следующим образом: «С самого начала войны в Абхазии, грузинской стороной очень активно муссировался слух о том, что те наши братья с Северного Кавказа, которые пришли к нам на помощь, что они являются наемниками. Хотя, хорошо известно, и в этом можно убедиться, беседуя с каждым из этих ребят, что это не наемники, а добровольцы, которые пришли помочь по-братски нам».

В современном мире некоторые государства запретили участие добровольцев в войне, преследуя их уголовной ответственностью. Добровольческие формирования в Абхазии входили в состав формировавшейся Абхазской армии, и подчинялись верховному главнокомандующему. Штаб Конфедерации народов Кавказа и оперативная группа вели статистику приезжавших в Абхазию добровольцев. Всех, кто не подчинялся воинским приказам командиров и нарушал дисциплину, отправляли обратно. Согласно положению о статусе добровольцев, добровольцы несли ответственность по всем нормам существовавшего законодательства Республики Абхазия. Так, в документе сказано: «Добровольцы в зависимости от характера и тяжести, совершенного правонарушения несут ответственность: дисциплинарную, административную, материальную, гражданско-правовую и уголовную».



В Отечественной войне в Абхазии приняло участие около двух тысяч добровольцев. Версия о наемничестве не имела и не имеет никакой серьезной основы, это лишь была часть пропагандистской программы идеологов грузинской агрессии в Абхазии. Добровольческое движение внесло весомый вклад в разгром грузинских оккупационных войск и в защиту интересов суверенного абхазского государства.

Подвиг добровольцев навсегда останется в памяти народа Абхазии!

***Н.В. Багапш***

## НЕКОТОРЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО МОДИФИКАЦИИ ПРОГРАММЫ (АНКЕТЫ) ПРЕДСТОЯЩЕЙ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ АБХАЗИИ

Перепись является главным источником информации о населении, позволяющим единовременно собрать самые разнообразные сведения о жителях страны. Научный анализ, полученной в ходе переписи, информации будет способствовать лучшему пониманию происходящих в стране социально-экономических, демографических и культурно-политических процессов, что необходимо для последующего принятия взвешенных управленческих решений. В послевоенной Абхазии на данный момент была проведена одна всеобщая перепись населения 2011 г. Помимо неё, в 2003 г. в стране был проведён всеобщий учёт населения.

Исходя из того, что численность населения Абхазии невелика, на наш взгляд, переписной лист предстоящей переписи легко может быть расширен за счёт увеличения числа вопросов, касающихся этнокультурных характеристик жителей страны.

***Вопросы о языке.*** В ходе переписи 2011 г. жителям Абхазии задавался лишь один вопрос, призванный установить языковые характеристики населения страны, а именно: «Ваш родной язык»? На наш взгляд, наличие лишь одного вопроса о языке, к тому же сформулированного подобным образом, не только лишает возможности собрать ценную с научной и практической точек зрения информацию о языковой ситуации, но и не имеет никакого практического смысла. Применительно к нашим реалиям фиксация субъективной «языковой принадлежности» населения лишена смысла, поскольку устойчивость этнического самосознания абхазов, как и других крупнейших общин страны, мало связана с их реальными языковыми характеристиками. Другими словами, индивид продолжает идентифицировать себя с абхазским (армянским, греческим и т.д.) этносом вне зависимости от языкового поведения и степени владения этническим языком. В то же время слабым местом абхаз-

ской переписи как раз и является невозможность выявления языковых характеристик в силу отсутствия соответствующих вопросов.

Представляется логичным изъять из переписного листа вопрос о «родном языке», заменив его рядом последовательных вопросов, нацеленных на выявление языковых компетенций населения страны. Вопросы эти могли бы быть следующими:

1. Каким языком (языками) Вы лучше всего владеете?
2. Степень владения абхазским языком. При ответе на данный вопрос переписываемому могут быть предложены варианты ответов в нисходящей последовательности от свободного владения государственным языком до полного непонимания абхазской речи.
3. Степень владения русским языком. С аналогичным перечнем вариантов ответа.
4. Степень владения языком своей национальности. С теми же вариантами ответа. На данный вопрос не нужно будет отвечать лицам, указавшим в графе «национальность» варианты «абхаз/ка» или «русский/русская».
5. Какими иными языками Вы владеете?
6. Заключать список языковых вопросов может следующий перечень: «на каком языке/каких языках Вы чаще общаетесь дома/на работе/в школе/с родными/с друзьями и т.д.»?

***Вопросы об этнической принадлежности.*** Для лучшего понимания этнодемографических процессов в Абхазии представляется уместным добавить к вопросу о национальности самого переписываемого вопросы, призванные установить этническую принадлежность каждого из четырёх его прародителей: дедов и бабушек по отцовской и материнской линиям. Это позволит получить информацию о качественных и количественных характеристиках этнической миксации в Абхазии, которая на протяжении более чем 150 лет является страной полиэтничной и где в течение последних 60-70 лет достаточно активно проходят процессы этнического смешения. Список «этнических» вопросов, таким образом, может быть следующим:

1. Ваша национальность?
2. Национальность деда по отцовской линии?
3. Национальность бабушки по отцовской линии?
4. Национальность деда по материнской линии?
5. Национальность бабушки по материнской линии?

***Вопрос о религиозной принадлежности.*** Программы переписей населения в разных странах используют различные подходы к выявлению этнокультурных характеристик населения. Некоторые государства полностью игнорируют подобные вопросы, другие, наоборот, собирают информацию с высокой степенью подробности. Включение в переписной лист вопроса о религиозной принадлежности представляется нам оправданным исходя из необходимости получения наиболее полного представления о



характеристиках населения нашей страны. Вопрос о религиозной принадлежности может быть или открытым (переписываемый самостоятельно вносит ответ в переписной лист), или содержать перечень вариантов ответа.

## Содержание

**Чамацев Р. У.**
Абхазия в контексте евразийских памятников верхнего палеолита. 3

**Собахиа Ф. М.**
О некоторых абхазо-хеттских параллелях на примере космологического древа. 4

**Авидзба Д. З.**
Эволюция наконечников копий древней Абхазии в VIII – I вв. до н.э. 5

**Счастный Д. А.**
Об одном способе ремонта позднеантичных мечей из Абхазии. 7

**Гайтан Ш. Г.**
Из истории археологического исследования Великой Абхазской (Келасурской) тены. 8

**Джопуа И. А.**
Охрана памятников археологии Абхазии: история и перспективы. 10

**Агрба А. А.**
Применение современных методов антропологии на материалах из Абхазии. 11

**Гумба М. В.**
Возрождение и становление Сухума как портового города в первой половине XIX в. 12

**Табелая А. С.**
О социально-экономическом развитии Абхазии в 1921-1925 гг. по новым архивным материалам. 14

**Медвенский Н. И.**
Из опыта взаимодействия поисковиков Абхазии и России: установление судьбы гвардии старшего лейтенанта Н.Н. Сикова. 15

**Инджгия Д. Д.**
«Абхазпереселенстрой»: цели и задачи. 17

**Цулая Г. В.**
Международные правовые акты о добровольцах в контексте Отечественной войны народа Абхазии. 19

**Загапш Н. В.**
Некоторые предложения по модификации программы (анкеты) предстоящей переписи населения Абхазии. 21